

Русская литература в цифровую эпоху

Владимир Л. Шуников

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vlshunikov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на русскую литературу. Выявляются новообразования в художественной словесности, обусловленные воздействием Сети: изменение компетенций автора и читателя, представлений о литературном произведении, его языке. Обозначена роль мировой паутины как литературного start-up'a, определяющего дальнейший творческий путь писателя. Обсуждаются сетевые «навигаторы», помогающие читателю сориентироваться в актуальной литературной ситуации. Оппозиция «литература – сетература (сетевая литература)» выводит к характеристике феноменов художественной словесности, функционирование которых возможно исключительно в Интернете. Названы наиболее значимые из таких проектов, отмечены особенности генерирования и рецепции текстов в мировой паутине. Исследователь указывает на реализацию разных субпарадигм художественности (постмодернистской, неонатуралистской, авангардной, неосентименталистской, постромантической и пр.) с использованием принципов интернет-коммуникации. Обозначены репрезентативные явления сетевого творчества, в частности блог-литература в разных ее воплощениях. Отмечены как инвариантные черты художественного блог-дискурса, так и спектр исканий современных авторов, обращающихся в этой форме. Затронут вопрос о модернизации жанровых стратегий, рассматривается прецедент сетевой драмы, влияние на литературную поэтику компьютерных игр. Обсуждается трансформация языка литературного произведения, попытки генерирования текстов нейросетями и ряд иных экспериментов, формирующих «цифровую поэтику» новейшей литературы.

Ключевые слова: сетература, блог-литература, геймификация литературы, фандом, нейросеть, цифровая поэтика

Для цитирования: Шуников В.Л. Русская литература в цифровую эпоху // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 3. С. 102–114. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-102-114

Russian literature in the digital age

Vladimir L. Shunikov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vlshunikov@mail.ru*

Abstract. The article examines the influence of digital technologies on Russian literature. The author explores new poetic formations caused by Web impact. Transformation of the author's and reader's competencies, ideas about a literary work and its language are discussed. Web as a literary start-up determines the further creative path of the writers. Network "navigators" that help the reader look around the current literary situation are named. The opposition "literature – network literature" leads to the literary phenomena, which are functioning only on Internet. The most significant of such projects, features of text generating and reception on Web are noted. The researcher points to the implementation of different sub-paradigms of modern literature (postmodern, neo-naturalist, avant-garde, neo-sentimentalist, post-romantic, etc.) using the principles of Internet communication. The most representative phenomena of Internet creative work are characterized: blog literature in its various incarnations, both the invariant features of the blog discourse – and the searches of modern authors using that form. Modernization of genre strategies, the precedent of network drama, influence of computer games on the literary poetics are considered. Language renovations, attempts to generate texts by neural networks and other experiments that form the "digital poetics" of the newer literature are discussed.

Keywords: network literature, blog literature, gamification of literature, fandom, neural network, digital poetics

For citation: Shunikov, V.L. (2021), "Russian literature in the digital age", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, no. 3, pp. 102–114, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-102-114

Влияние цифровых технологий на литературу проявляется во второй половине XX столетия, становится ощутимым в последние десятилетия предыдущего века и последовательно нарастает вплоть до текущего дня. Цифровизация преодолевает границы между государствами, включая национальные литературы в глобальный процесс освоения новых технологий и модернизации принципов построения текста и создания образа. Мы сосредоточим свое внимание на российской художественной словесности, однако сразу оговорим, что отмеченные в ней тенденции созвучны тем, что проявляются в других регионах мира: легко обнаружить схожие

прецеденты, проекты, художественные особенности в литературе Европы, Америки, Азии.

Говоря о цифровизации, мы в первую очередь думаем о влиянии на литературу мировой информационно-коммуникационной среды Интернет. В 1994 г. происходит регистрация домена высшего уровня 'RU', благодаря чему возникает РУНЕТ (русскоязычный сегмент интернета), а в нем – РУЛИНЕТ (русскоязычный литературный интернет).

С одной стороны, в Сети начинают размещаться созданные ранее литературные произведения, научные и критические тексты, им посвященные. Оцифровка литературных текстов идет активно, в настоящее время в Сети можно найти собрания сочинений классиков литературы XIX–XX вв., более ранних эпох, а также наших современников. Создание Национальной электронной библиотеки включено в число национальных проектов РФ, осуществлена оцифровка 48 тысяч книжных памятников. На этом ресурсе размещены как древние и редкие тексты (первые Евангелие, Апостол и др.), так и произведения золотого, серебряного века русской литературы, XX столетия, наконец, новейшая проза. Можно сделать подборку по авторам, жанрам или тематике.

С другой стороны, тексты создаются и размещаются сразу в Сети, в связи с чем качественно меняется представление о художественном произведении, его языке, творческой деятельности писателя и читателя.

Интернет открыл возможность каждому сделать собственные сочинения достоянием публики; снял временную дистанцию между созданием текста и его изданием (точнее – размещением на сайте). В Рунете возникают ресурсы, где опубликоваться со своими сочинениями, которые автор считает феноменом литературы, может каждый¹. Общее количество пользователей сайтов свободной

¹Проза.ру – российский литературный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://proza.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); Стихи.ру – российский литературный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://stihi.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); Журнал «Самиздат» [Электронный ресурс]. URL: <http://zhurnal.lib.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); Сайт «Большая Литературная Среда» [Электронный ресурс]. URL: <http://svistok.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); Литературный портал «Таспол» [Электронный ресурс]. URL: <http://taspol.info> (дата обращения 10 февраля 2021); Альманах «Снежный ком» [Электронный ресурс]. URL: <http://snezhny.com> (дата обращения 10 февраля 2021); «Литературные конкурсы» – сайт современной литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://litkonkurs.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); Издательская

публикации сосчитать едва ли возможно, эти ресурсы позволяют всем желающим реализовать свой творческий потенциал. С распространением мессенджеров творческая активность «перекочевала» туда – появились литературные телеграмм-каналы, посвященные творчеству современных авторов.

Публикация на этих сайтах не делает автоматически человека профессиональным литератором, но данные сочинения можно считать частью современного окололитературного процесса, в этой «реторте» возникают новые художественные формы.

Интернет становится площадкой для литературного start-ура: за последние двадцать лет появился круг авторов, которые первоначально публиковались в Сети, а затем, получив признание, стали авторами печатных изданий: Линор Горалик, Марта Кетро, Слава Сэ. В Сеть уходят авторы, которые изначально стали известны читателю благодаря печатным изданиям. Сложно назвать сочинителя, у которого не было бы собственной страницы – как минимум для продвижения своих произведений, анонсирования новых публикаций. Обзавелись интернет-версиями литературные журналы, обязательно есть интернет-страницы литературных конкурсов, премий.

Чтобы читателю сориентироваться в современном литературном пространстве, существуют самые разные «навигаторы». Сейчас и эта опция реализуется преимущественно в Сети: появляются «лонгриды» (в форме которых представляют и подборки художественных текстов), «мастриды», “book a day”, где перечислены тексты как для повседневного чтения, так и наиболее знаковые – по мнению авторов этих списков. Рекомендуют далеко не только литературные произведения, но и их в том числе. Появились буктрейлеры (см.: <http://booktrailers.ru>) – видеоролики, содержащие в себе презентации литературных произведений. Буктрейлеры создаются с целью популяризации книг, помогают обратить внимание читателя как на новые печатные издания, так и на классические тексты. Характер продвижения литературных произведений сближается с анонсированием произведений визуальных искусств: в буктрейлеры включаются цитаты, иллюстрации, фотографии обложек, фрагменты экранизации этих сочинений (если таковые есть).

система «Литсовет» [Электронный ресурс]. URL: <http://litsovet.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); Сайт «Творчество для всех» [Электронный ресурс]. URL: <http://my-works.org> (дата обращения 10 февраля 2021); «Имба-Читальня» [Электронный ресурс]. URL: <http://chitalnya.ru> (дата обращения 10 февраля 2021).

В связи со всей этой активностью в литературном сообществе возникает дискуссия: как рассматривать искусство речи? Можно ли его считать сетевым? Дискуссия эта началась практически с момента возникновения РУЛИНЕТА, сразу же возникла оппозиция «литература – сетература» (сетевая литература). По сути, сетевыми можно назвать лишь тексты, которые строятся по принципам интернет-коммуникации в мировой паутине – и могут полноценно функционировать только в ней. Активно экспериментальные произведения создаются в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Это «Стихня» В. Кламма (<http://klamm.lucksite.com/>), «оконая поэзия» Г. Жердева (<https://netslova.ru/zherdev/pere/start.htm>), инсталляции О. Лялиной (<http://teleportacia.org/war/>), флеш-поэма «Свалка» Е. Коцюбы (<http://flashpoetry.narod.ru/>), гипертексты «Роман» Г. Лейбова (http://cs.ut.ee/~roman_1/hyperaction/htroman.html), «Иннокентий Марпл» (<http://marpl.com>), «Межлокальная Контрабанда» (<http://www.postart.ru>).

Ряд таких проектов включает в творческий процесс и читателя, делая литературную игру тотальной: любой из нас может принять участие в создании тех или иных текстов (на выбор предложен широкий спектр жанров, в основном поэтических – буриме, сонет, хокку, новый жанр танкетка по аналогии с танка, лимерик и пр.)².

Количественно корпус текстов сетевой литературы незначителен, в силу чего ряд литературоведов (Д. Быков, Р. Арбитман, М. Липовецкий) посчитали, что русская сетература не состоялась. Однако можно охарактеризовать это более сдержанно: едва ли стоило ожидать, что литературный эксперимент станет массовым. Дан-

²«Сад расходящихся хокку» – сайт русскоязычных хокку [Электронный ресурс]. URL: <http://hokku.netslova.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); «Центролит» – сайт, дающий возможность пользователям публиковать буриме, сонеты и тексты иных жанров собственного сочинения [Электронный ресурс]. URL: <http://centrolit.kulichki.net/centrolit> (дата обращения 10 февраля 2021); «Вольный Город Лимерик» – сайт, где любой посетитель может разместить сочиненные им лимерики [Электронный ресурс]. URL: <http://limeriki.kulichki.net> (дата обращения 10 февраля 2021); Проект «Танкетки» для создания поэтических текстов экспериментального жанра [Электронный ресурс]. URL: <http://26.netslova.ru> (дата обращения 10 февраля 2021); «Графомания» – сайт, пользователь которого включается в литературную игру, предполагающую создание поэтических текстов [Электронный ресурс]. URL: <http://graphomania.msk.ru> (дата обращения 10 февраля 2021).

ные произведения обозначают новые возможности художественной словесности в интернет-сфере: литературный текст становится безграничным, разрастающимся в бесконечность в пространственном плане – и изменчивым во временном. Такую литературу можно назвать «динамической», она реализует в себе нелинейную стратегию создания текста – и его восприятия. Творческий процесс включает в себя всех, увязывая креативные возможности автора и читателя. Произведение соединяет в себе разные типы знаков и факторов художественного впечатления – вербальные, звуковые, визуальные (иконические) и пр.

Это получает развитие в Сети, влияя на поэтику новейшей русской литературы. Причем оказывается востребовано писателями, представляющими в своем творчестве разные эстетики – не только постмодернистскую (В. Пелевин), но и неонатуралистскую (Л. Петрушевская), авангардную (Е. Элтанг), неосентименталистскую и постромантическую (Д. Липскеров, А. Слаповский, Е. Гришковец), а также беллетристику – Б. Акунин, С. Лукьяненко, А. Старобинец и др.

На первое место по распространенности нужно поставить блог-литературу: жанр личного дневника при этом понимается весьма широко. Исходной его формой были записи в Живом журнале, затем добавились площадки Фейсбук и Твиттер, Одноклассники и ВКонтакте, наконец, иконические образы из Инстаграмма.

Блог делает проницаемой среду литературных творцов: происходит обращение авторов бумажной литературы к этому жанру – и вместе с тем издания известных блогеров в книжном формате публикуются как романы, повести и т. д.

Вторая тенденция представлена, например, в антологиях сетевых авторов – «Скажи» (2008) и «Вдохнуть. и! не! ды!шать!» (2009), редактором которых стала писательница, завоевавшая читательскую популярность с помощью своего блога, – Марта Кетро.

По мнению В.Е. Пустовой, «блог сделал актуальным сетевой стандарт высказывания – быстрого и емкого, рассчитанного на ответную реакцию и в то же время самоценного, не требующего для понимания контекста» [Пустовая 2011, с. 161]. Блог-тексты лаконичны по объему (ряд авторов создает их такими, чтобы они умещались на экране смартфона), а также допускают возможность чтения любого фрагмента произведения как вполне самостоятельного.

Приведем несколько примеров блог-литературы. Активно этот жанр осваивал Е. Гришковец, о чем свидетельствует список текстов, созданных им в Сети и опубликованных в дальнейшем как

художественные произведения³. В них Гришковец ищет свой стиль интернет-публикаций, существенно отличающийся от стилистики иных авторов монологичностью и пространностью текста. Автор пытается коммуницировать с аудиторией – и отказывается от этого, закрывая «гостевую книгу» и превращая свою страницу в ЖЖ в своего рода литературный дневник.

Б. Акунин в своем блог-романе «Фото как хокку» (2011) посредством введения фотографий затрагивает проблему истинного / фиктивного, столь актуальную для новейшей словесности. Именно дагеротип воспринимается им как первый достоверный источник существования истории, в силу чего визуальное становится той опорой, которая дополняет вербальный текст, снимая проблему тотальной деконструкции высказывания и сохраняя его достоверность.

Интернет-роман Е. Попова «@рбайт, или Широкое полотно» (2012) открывается программным заявлением автора:

Предлагаемый вашему вниманию интернет-роман состоит из сорока четырех глав. Начиная с 1 января 2010 года каждую из этих глав автор примерно раз в неделю выставлял в своем Живом Журнале, сопровождая очередную виртуальную публикацию вопросами к читателям и получая в ответ изрядное количество комментариев. ...ноу-хау этой моей затеи заключается в том, что автор и те его первые читатели, которых в интернет-пространстве именуют юзерами, впервые в истории литературы получают возможность вести диалог непосредственно на страницах текста, создаваемого ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС И СЕГОДНЯ⁴.

Если Гришковец закрывает в итоге возможность для комментариев со стороны читателей, то Попов всячески педалирует ее не только в ЖЖ, но и создавая иллюзию этого в печатной версии романа – предлагая по итогам каждой главы вопросы для обсуждения читателям. Поэтому у романа двучастная композиция: первая часть («Арбайт») – посты, выглядящие как части нарратива о писателе Гдове, который размышляет на разные темы, вспоминает о своем прошлом и пр., вторая («Широкое полотно») – комментарии читателей, которые отвечают на вопросы, заданные в финале глав.

³ «Год жжизни» (2008), «Продолжение жжизни» (2009), «151 эпизод жжизни» (2011), «От жжизни к жизни» (2012), «Почти рукописная жизнь» (2013), «Одновременно: жизнь» (2014). Подробнее о блог-сочинениях Е. Гришковца см.: *Абашева М.П.* Блог-литература как феномен: опыт Евгения Гришковца // Вестник Пермского ун-та. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 103–112.

⁴ *Попов Е.А.* Арбайт. Широкое полотно: интернет-роман. М.: Астрель, 2012. С. 5.

Обобщая характеристику этих текстов, можно отметить: блог-литература обозначает новые грани литературного творчества:

- виртуальность личности автора – и любого субъекта речи, что позволяет мистифицировать образ говорящего / пишущего текст и обуславливает свободу в плане коммуникации и в отношении ответственности за сказанное;
- ризомность и фрагментарность текста, каждое высказывание которого можно воспринимать как самостоятельное. Тем самым в любом объеме элементы текста претендуют на художественную целостность;
- способность автора (а также его готовность) напрямую коммуницировать с читателями (что в принципе не свойственно литературе печатной – «искусству не прямой коммуникации» (М.М. Бахтин));
- проблематизация границ между нехудожественным (документальным, претендующим на аутентичность) и литературным высказыванием;
- нивелирование различий между устной и письменной речью.

Интернет побуждает к иным жанровым экспериментам: знакомые жанровые форматы получают новое воплощение. М. Абашева цитирует записи Линор Горалик в Твиттере и на Фейсбуке, из которых в дальнейшем вырастают произведения: в постах сочетаются чужие новостные сообщения и комментарии писательницы, идущие под хештегом «# Даже постыдился бы»⁵. М. Абашева считает, что в таких текстах обнаруживаются черты притчи [Абашева 2018, с. 45]. На наш взгляд, данные записи можно соотнести с иной жанровой стратегией. В первой части этих сообщений мы видим изложение факта, тяготеющее по своей стилистике к анекдоту: представлен казусный случай «из жизни», при этом художественность данного текста под вопросом. Ее придает высказыванию вторая часть, в которой данный случай Горалик соотносит с поэтикой того или иного автора, вписывает в литературную традицию. Вместе с тем ироничность этого комментария выявляет некий универсальный принцип – эстетический и оценочный. Ориентация на восприятие изображенного в тексте как частного казуса и одновременно с этим – как проявление художественного принципа, связи с традицией воплощают жанровую стратегию рассказа.

⁵ «В Хакасии пенсионеру на голову упал мертвый бык. Машина сбила быка, бык отлетел на обочину, по обочине шел пенсионер. Пенсионер, к счастью, отделался мелкими травмами, но... #Даже_Хармс_Постыдился_Бы» <...>

«Чешские грибники нашли в лесу огромную игуану. #Даже_Пелевин_Постыдился_Бы, причем ранний» [Абашева 2018, с. 46].

Сетевая драма выстраивает текст в форме интернет-комментариев: прецедентной в этом плане является пьеса М. Угарова и Е. Греминой «Сентябрь.doc». Комментарии не позволяют читателю представить ни как выглядят субъекты речи, ни антураж, в котором произносятся реплики. Многие элементы, из которых традиционно формировался художественный мир, оказываются нефункциональны: нет визуализируемого хронотопа, предметного ряда, жеста, эмблемной портретной детали и пр.

Активность героев проявляется исключительно в речи, педалируется перформативный характер высказывания. При этом почти каждый субъект получает право голоса в произведении единожды (немногие – 2–3 раза), поэтому количество говорящих радикально возрастает. Функция героев сводится к декларации своей позиции: новое высказывание манифестирует очередное индивидуальное мнение. Масочные никнеймы субъектов речи связаны с обсуждаемыми темами и служат подтверждением тех позиций, что высказаны в комментариях.

Принципы интернет-коммуникации трансформируют драматический конфликт и сюжет: диалог между персонажами возникает на минимальном участке текста, состав участников, тематика, модальность речевого взаимодействия постоянно меняется – с каждым новым комментарием, отражающим точку зрения очередного субъекта речи. Так как не все герои коммуницируют друг с другом, то противоречия между ними существуют лишь потенциально: увидеть различие мнений, то есть актуализировать конфликт – задача читателя. В силу независимости реплик героев друг от друга эксплицированный в них зазор в осмыслении ситуаций не может быть устранен. Сюжетная динамика обеспечивается варьированием тематики высказываний и раскрытием всего диапазона мнений о предмете дискуссии. Содержательное разнообразие позиций усилено пестротой речевых жанров. Помимо собственной речи разных субъектов в текст комментариев включается и чужое слово в форме цитат, воспроизведенных предшествующих реплик и пр.

Проблематика пьесы и спектр мнений по обсуждаемым вопросам разрастается как снежный ком. Комментирование может идти линейно или строиться по принципу гипертекста. В любом случае достигается «критическая масса» реплик, которая и ведет к катастрофе, так или иначе касающейся всех субъектов речи. Она состоит в невозможности обрести последовательное, не мозаичное диалогическое взаимодействие с Другим. При этом катастрофа осознается и героем, и читателем: осмысление данного итога как обусловленного художественными особенностями сетевой драмы рождает ее эстетическое переживание – катарсис.

Композиционно-речевая форма интернет-комментариев не предполагает введение в пьесу ремарок в традиционном их понимании, поэтому авторский паратекст в драме представлен в минимальном объеме. Автор в сетевой драме уже не творец, режиссер, а тот, кто лишь внешне оформляет высказывания субъектов речи в завершённый текст произведения. Читателю предлагается воспринимать текст как аутентичные «комменты», не модерированные кем-то сторонним.

Наконец, формат комментариев открывает возможность включить в текст литературного произведения элементы интерфейса интернет-страницы. Они провоцируют читателя «как бы» виртуально использовать этот функционал. Например, добавить одного из героев в друзья, тем самым приняв позицию этого субъекта речи.

Сетевая драма во многом модифицирует характерные для этого рода литературы принципы построения текста и презентации в нем образа человека-в-мире. Литературоведческий анализ поэтики сетевой драмы предполагает переосмысление категорий «драматическая образность», «герой», «конфликт», «сюжет».

Помимо сетевых экспериментов на литературу оказывают влияние и иные цифровые феномены: Интернет порождает виртуальный мир, который генерирует индустрия компьютерных игр. Возможность не только вообразить альтернативную реальность, прочитав о ней, но и увидеть ее на экране воочию, погрузиться в нее в процессе игры, едва ли не оказаться внутри благодаря технологиям 3D, 5D и иным, становится еще одним мощным фактором, влияющим на литературу и иные искусства. При этом идет активное взаимодействие компьютерной игры, визуальных искусств и литературы: как на основе книги могут быть сняты фильмы и возникнуть шуттеры, квесты, стратегии (спектр жанров весьма разнообразен) – так и наоборот.

Системно этот процесс проявляется в творчестве В. Пелевина. В повести «Принц Госплана» (1991) герои находятся в мире популярной в те годы игры «Принц Персии», действуют по ее правилам, что и определяет их стремления, смысл существования. Катастрофой для героя становится открытие, что прекрасная дама, освободить которую – цель игры, оказывается бутафорией.

В романе «Святочный киберпанк или рождественская ночь-117.DIR» (1999) проявляется эстетика киберпанка – описывается симбиоз человека и машины (компьютера).

В романе «Шлем Ужаса» (2005) Пелевин представляет новую версию мифа о Минотавре, актуальным воплощением которого автор видит мировую Сеть.

В романе «Т» (2009) Пелевин обращается к изображению сознания человека, ставшего не игроком, а персонажем, которым играют.

Мир романа-дистопии Пелевина «S.N.U.F.F.» (2012) целиком подчинен виртуальности. По мнению А. Гениса, «для Пелевина окружающий мир – это череда искусственных конструкций, где мы вынуждены блуждать в напрасных поисках сырой, изначальной действительности. Все эти миры не являются истинными, но и ложными их назвать нельзя, во всяком случае, до тех пор, пока кто-нибудь в них верит» [Генис 1999, с. 83]. Отсутствие представления о реальности не позволяет героям понять абсурдность симулякров, но ставит проблему манипулирования человеком, осуществляемого посредством Сети.

Бесконечность литературного текста рождает еще один интересный феномен – сочинения тех, кто увлечен тем или иным произведением, созданные с использованием образов героев и мира, мотивов этого текста. В литературоведении появился целый набор терминов, описывающих данный феномен: самого его именуют фан-фикшн, сочинителей таких текстов – фикрайтерами, корпус произведений – фандомом, а его художественные принципы – фаномом.

Тематика этих произведений определяется стремлением создать предысторию (приквел), придумать продолжение понравившегося сюжета (сиквел), прописать какие-либо сюжетные подробности, недостаточно ясно обозначенные в художественном «первоисточнике» – или представить их альтернативную версию.

Формируются весьма масштабные корпуса текстов. Естественно, что они возникают по популярным произведениям, причем не только литературного, но и кино-/телеискусства (на сайте <http://ficbook.net> представлены фандомы по сериалам «Шерлок», «Мерлин», «Сверхъестественное»).

Массовость интереса делает этот феномен скорее относящимся к современному фольклору, чем авторской словесности. Аудиторию при чтении этих текстов интересует прежде всего сюжет, раскрытие образов героев, чем уникальность слога и мировоззрения сочинителя. Успешность того или иного фанфика определяется количеством его прочтений, отзывами реципиентов, организуются даже конкурсы по разным номинациям.

Цифровизация ведет к пересмотру того, что может стать языком литературы. Вербальный образ не только дополняется визуальными, но и слово может соседствовать с иконическими знаками, так называемыми «эмодзи». В частности, Субхат Афлатуни вводит в свой рассказ «Проснуться в Ташкенте» смайлики, имитируя современный дискурс электронных сообщений.

Наконец, возникает вопрос: а может ли нейросеть сама генерировать литературные тексты? Мы вновь возвращаемся в пространство экспериментов, которые ведутся в мировой паутине.

Среди подобных проектов наиболее известен «Яндекс. Автопоэт»: из бесконечного архива поисковых запросов система путем подбора фрагментов, соответствующих ритмической схеме, создает коллажные тексты, своей абсурдностью напоминающие поэзию обериутов. О литературном статусе этих текстов едва ли можно говорить всерьез, но данный эксперимент обнажает технологию генерирования ритмизованных «опусов» машиной.

Создаются в Сети и прозаические тексты: здесь наиболее популярен жанр фэнтези – можно получить как готовые произведения⁶, так и необходимые элементы для моделирования фантастических миров (имена героев, карты, сюжеты и пр.).

Все эти феномены и эксперименты не исчерпывают влияние digital-технологий и медиа на современную художественную прозу, но определяют то, что можно назвать «цифровой поэтикой» новейшей литературы.

Литература

- Абашева 2017 – Абашева М.П. Блог-литература как феномен: опыт Евгения Гришковца // Вестник Пермского ун-та. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 103–112.
- Абашева 2018 – Абашева М.П. Новые стратегии письма и чтения в эпоху социальных сетей // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 43–48.
- Генис 1999 – Генис А.А. Поле чудес // Генис А.А. Иван Петрович умер: Статьи и расследования. М.: Новое лит. обозрение, 1999. С. 82–91.
- Пустовая 2011 – Пустовая В.Е. Антология скриншотов // Октябрь. 2011. № 12. С. 161–174.

References

- Abasheva, M.P. (2017), “Blog-literature as a phenomenon. The essay of Yevgeny Grishkovets”, *Bulletin of the Perm University*, vol. 9, issue 4, pp. 103–112.
- Abasheva, M.P. (2018), “New writing and reading strategies in the social network age”, *Philological class*, no. 2 (52), pp. 43–48.
- Genis, A.A. (1999), “Field of Miracles”, in Genis, A., *Ivan Petrovich umer: stat'i i rassledovaniya* [Ivan Petrovich died. Articles and inquiries], Novoe lit. obozrenie, Moscow, Russia, pp. 82–91.
- Pustovaya, V.E. (2011), “Anthology of screenshots”, *Oktober*, no. 12, pp. 161–174.

⁶Генератор фэнтези [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klikin.ru/generator.html> (дата обращения 10 февраля 2021).

Информация об авторе

Владимир Л. Шуников, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vlshunikov@mail.ru

Information about the author

Vladimir L. Shunikov, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; vlshunikov@mail.ru